

Невероятное поведение Се Цяньнин, на первый взгляд, забавляло Фэн Цайцзе, но он был очень рад, что она может быть настоящей перед ним без всякого прикрытия, так что она будет самой красивой.

По его мнению, женщины - лицемерные животные, и под их гламурной внешностью скрываются отвратительные вещи. Внешне они говорят, что любят тебя до смерти. Когда случается несчастье, они заботятся только о себе, но она перечисляет внешнее.

"Цянь Нин, завтра ты хорошо отдохнешь дома, мне нужно кое с чем разобраться". Он поиграл с ее волосами и мягко сказал.

"Завтра, оказывается, суббота. Я давно не видел Сяо Ран. Я планирую пригласить ее за покупками. Кстати, я буду говорить о прошлом, поэтому у меня не будет времени сопровождать тебя завтра. Если что, разбирайтесь сами". Спросил, что делать, и почувствовал облегчение.

Она не спросила, потому что верила: то, что он сделал, не будет для нее жалким. А он может сказать ей, чтобы она разобралась со всем так откровенно, это не должно быть большой проблемой, он этого не знает, она не стесняется спросить его.

Он равнодушно улыбнулся, достал из кармана золотую карточку и протянул ей: "Бери, покупай, что хочешь".

"Нет, у меня есть деньги. В последнее время я трачу ваши деньги, мне немного неловко". Она покачала головой и отказалась.

"Твоего небольшого депозита недостаточно, чтобы купить костюм в моих глазах. Будь умницей, возьми их и используй. Моя конечная цель зарабатывания денег - потратить их для тебя. Если вы не тратите их, то почему я должен зарабатывать деньги и приносить их в гроб? ?" Он с силой втиснул золотую карту в ее руку, чтобы у нее не было возможности отказаться.

Он может сказать, что ему некуда потратить деньги, которые он заработал за эти годы. Если он не сможет найти ее при жизни, возможно, он сможет пожертвовать эти деньги только после смерти.

"Маленькая обезьянка, неужели ты не можешь относиться ко мне хорошо?"

Его доброта к ней заставила ее почувствовать страх.

Она боится, что, потеряв однажды, не захочет жить, потому что не сможет этого вынести, потому что не сможет обойтись без его добра.

Он положил руки ей на плечи и притянул ее чуть ближе, с нежной улыбкой на лице, и сказал мягким и сильным тоном: "Нет. С первой страницы дневника я уже поклялся относиться к тебе хорошо, и это очень хорошо, я дам тебе все самое лучшее на свете, и пусть ты будешь самой счастливой женщиной. Именно ты дала мне силы бороться эти шестнадцать лет, без тебя, боюсь, я бы так и остался невнятным человеком, или ходячим мертвецом, пустой оболочкой без души. Ты - моя единственная, опора моей жизни. Цяньнин, пока ты отдаешь свое сердце мне. Все остальное не имеет значения. Моих денег так много, что ты не сможешь тратить их всю жизнь, поэтому, когда ты завтра пойдешь с Сяорань за покупками, не беспокойся о деньгах, ты должна беспокоиться о том, как играть, чтобы быть самой счастливой."

"Вау, наконец-то я знаю, что называется "небо падает в хаосе"". Услышав его слова, она была

потрясена, ее сердце забилося, и она очень сильно подпрыгнула.

Его благосклонность определенно может заставить любую женщину упасть. Как же ей повезло, что он так благоволит к ней.

Она должна лелеять, но в результате лелеяния она падает, не в силах выбраться.

"Напротив, мне нравится видеть твой "взволнованный" вид". Он поддразнил ее в шутку.

"Ты прекрасна". Она оттолкнула его руку, затем положила золотую карту в руку, чтобы посмотреть перед собой, намеренно показывая вора: "Я не знаю, сколько в ней денег?".

"Не много." Он ответил равнодушно, как будто его мало волновала сумма внутри.

Услышав слово "немного", Се Цяньнин вдруг воскликнула: "Не много, сколько это не много, десятки тысяч, тысячи или сотни?".

Прежде чем другая сторона смогла ответить, она уже начала обучать людей: "Фэн Цайцзе, ты говоришь, что деньги, которые ты зарабатываешь, предназначены для меня. Почему ты даешь несколько сотен? Только что я смеялась над своими скудными сбережениями, как вижу тебя.

Она меньше, верни ее тебе, она мне не нужна".

Сказав это, он сердито вернул ему Кассе.

"Денег в нем, вероятно, хватит только на покупку группы Вен, так что это не много. Раз ты не считаешь, что это слишком мало, тогда я..." Фэн Цайцзе взял золотую карту и нарочно дразнил ее игрой, прежде чем закончить разговор. Карта была выхвачена обратно.

"Раз уж ты отдала ее мне, то она моя".

Ты можешь купить группу Вэнь, это все еще "не много"?

У этого парня много денег.

"Дурочка, хорошо отдохни, завтра отправляйся с друзьями по магазинам, если возникнут проблемы, которые не удастся решить, то позвони мне, я обещаю быть рядом по вызову". Он нежно погладил ее лицо рукой, его слова и поступки Между делом, это все портит.

"Я просто иду по магазинам с моими друзьями, а не для того, чтобы создавать проблемы, кроме того, даже если я столкнусь с какой-либо проблемой, я смогу решить ее с помощью способностей моей Се Цяньнин. Ладно, ложись спать, я хочу принять ванну и отдохнуть, а теперь иди гуляй". Она вытолкнула его за дверь.

Она может решить мелкие неприятности, но может и большие, но она хорошо знает, что не станет причиной больших неприятностей.

Он ничего не сказал, просто позволил ей вытолкнуть его, а затем вернулся в свою резиденцию после того, как дверь была закрыта.

После того, как Се Цяньнин закрыл дверь, держа в руках золотую карту, он почувствовал, что ему снится великий сон. Подумав об этом, он тут же изобразил взволнованную улыбку и поспешил назначить встречу с Дин Сяорань, планируя завтра сойти с ума вместе с ней.

Даже если ей действительно снится период Весны и Осени, она все равно сможет насладиться им во сне.

Дин Сяоран получила этот звонок, удивилась и обрадовалась, и без колебаний согласилась на приглашение Се Цяньнин на завтра.

"Цянь Нин, просто скажи, завтра утром в десять часов на том же месте, увидимся или уедем, гм, до свидания".

С тех пор как она узнала, что Вэнь Шаохуа женился на Се Миншань, она никак не могла связаться с Се Цяньнин, и наконец дождалась телефонного звонка, чтобы иметь возможность встретиться, как она могла упустить такой шанс.

Думая о Вэнь Шаохуа и Се Миншане, она была так зла, что не могла поверить, насколько эгоистичны и ненавистны люди в мире, а так называемые "собачники" - не более чем люди.

Но если посмотреть на это с другой стороны, то я думаю, что это хорошо. Если такой человек, как Вэнь Шаохуа, узнает свою природу только после женитьбы, не будет ли это большой потерей. Пусть Се Миншань съест эту потерю".

Выслушав замечания Нин Янь, Се Миншань могла только молчать в течение нескольких часов в доме своей семьи. После ужина она почувствовала, что с ее мыслями что-то не так. Наконец, она не выдержала и поспешила вернуться в дом Вэнь.

Нин Янь хотела остановить ее, но, видя, что она так встревожена, последовала за ней.

Когда Се Миншань вернулась в дом Вэня, слуга пришел открыть ей дверь. Как только она вошла в дверь, она почувствовала, что атмосфера в доме напряженная. Все были в зале, включая слугу. Малышка Ру, которую подозревали в краже ожерелья, стояла на коленях на полу. Она плакала и постоянно выкрикивала слова несправедливости: "Госпожа, я действительно не крада ожерелье. За эти дни я ни на шаг не выходила из дома Вэнь. Вы обыскали все мои вещи. Но ведь ожерелья нет?".

"Может быть, ты прячешься где-то, где тебя не могут найти, или ты уже вынес ожерелье из дома Вэнь?" Линь Шуфэн не поверила, пнула Сяору и яростно выругалась, показывая, что ее гнев не маленький.

Вэнь Мин сидел в стороне, беспокоясь о кризисе Вэнь в это время, и у него даже не хватало ума заниматься другими делами. Он действительно был близок к краху.

Почему банк Тяньсян загнал Вэня в тупик?

За этим должен кто-то стоять. Кто этот кто-то, я не знаю.

Вэнь Шаохуа сидел неподвижно, не обращая внимания на дела Сяору, он думал только о сцене, где Се Цяньнин вступала в интимную связь с другими мужчинами, и чем больше он думал об этом, тем сильнее становилось его нежелание. Сломанные туфли, которые он потерял, не ожидали, что другие станут сокровищем, не говоря уже о том, что сейчас она выглядела действительно сокровищем.

Он пожалел об этом, и пожалел очень сильно.

Се Миншань осторожно вошла, не решаясь заговорить, ее сердце напряглось. С одной стороны, она боялась, что семья Вэнь выместит на ней весь свой гнев. С другой стороны, ее беспокоило ожерелье. Хотя она уже продала ожерелье, но если Сяору в тот день расскажет все подробности, то, боюсь, семья Вэнь заподозрит ее. Даже если она разоткровенничается, она не сможет отвести подозрения.

Похоже, Сяо Ру больше не сможет оставаться в доме Вэнь.

"Папа, мама, Шаохуа, я вернулась".

На самом деле все знали, что Се Миншань вернулась, но не хотели заботиться о ней. Никто не смотрел на нее, даже если она здоровалась.

Линь Шуфэн была зла. На первый взгляд, она использовала Сяору для кражи ожерелья, чтобы выместить свой гнев. На самом деле она злилась из-за того, что произошло сегодня в доме Се, или из-за того и другого. Появление Се Миншаня напомнило ей о том, что сегодня сказала Нин Янь, поэтому она выместила на нем весь свой гнев: "У тебя все еще есть лицо, чтобы вернуться?"

"Мама, я жена семьи Вэнь, разве я не должна вернуться?" Се Миншань сделала жалостливый вид и в сердцах обругала Линь Шуфэн: Если бы не какая-то выгода, она бы не вернулась и не стала бы так мучиться. Слабаки старухи!

"Ты думаешь, что ты такая же, как невестка семьи Вэнь? Я думаю, что ты как звезда метлы семьи Вэнь. С тех пор как мы женились на тебе, вся наша семья Вэнь изменилась. Сейчас семья Вэнь снова переживает кризис и вот-вот разорится. Ты не звезда метлы, кто ты?"

"Мама, я, я..." Се Миншань выдавила несколько слез обиды и посмотрела на Вэнь Шаохуа, надеясь, что он сможет сказать что-нибудь за нее.

Но он скучно сидел, очень злясь на нее.

Но сейчас у нее нет времени злиться, потому что Линь Шуфэн только что сказал "банкротство", чем поверг ее в шок. Неужели Вэнь действительно обанкротится?

Если Вэнь обанкротится, что она будет делать в будущем?

Никто не говорил за Се Миншаня, Линь Шуфэн ругалась еще более бессовестно: "До твоего появления все в семье Вэнь шло хорошо, и семья Вэнь процветала. Ты, звезда метлы, убирайся и убирайся".

"Мама, я знаю, что ты все еще сердишься за сегодняшний день, но это не то, что я хочу видеть!"

"Ни тебе, ни твоей матери это не к лицу. Я не виню тебя, но я виню себя за то, что была слепа в самом начале, и фактически согласилась позволить Шаохуа жениться на тебе, хам." Линь Шуфэн сердито села на диван, с отвращением глядя на Се Миншаня, снова добавив несколько пунктов.

"Мама, мне очень жаль".

"Не говори мне, что я сожалею, разве это полезно? Я думала, что ты образованный ребенок, но

теперь кажется, что ты - ничтожество".

"Мама, я знаю, что сегодня произошло много неприятных вещей, и я не хочу, чтобы такие вещи происходили, я..."

Се Миншань осыпала груши дождем, очень жалобно плакала, пытаясь завоевать всеобщее сочувствие, но это было бесполезно, и Линь Шуфэн прервала ее, прежде чем она закончила свои слова.

"Не плачь и не притворяйся жалкой передо мной. Я больше не ем твое. У тебя, женщина, нет других навыков. Играть и притворяться жалкой - это не мало. Я больше не буду обманывать тебя".

Вэнь Мин был очень раздражен. Услышав, что две женщины все еще спорят, и еще больше раздражаясь, он закричал: "Вы достаточно шумите? Шумите днем, шумите ночью, шумите на улице, шумите дома, что вы собираетесь делать? Когда же он придет? Я мог бы попросить Цянь Нин о помощи сегодня, но я обвиняю тебя, шумный, полезен ли шумный, и может ли шумный решить проблему?"

"Вэнь Мин, не выплескивай на меня свой гнев. Я не твоя груша для битья. Кроме того, причина кризиса Вэня все еще неясна. Мы только догадываемся, что это связано с Се Цяньнин. Это всего лишь предположение. Может быть, она тут ни при чем.

Нет. Раз она тут ни при чем, почему я должен говорить с ней низким голосом? Хамф." Линь Шуфэн сердито фыркнула, не начинай, не хочу видеть лицо Вэнь Мина.

Сейчас все только предположения. Если нет определенного ответа, пусть она поговорит с Се Цяньнин низким голосом.

"Ты просто неразумна". TP9L.

"Это у тебя слишком много иллюзий. В этом мире есть много людей, которые любят обращаться в суд. Может, Се Цяньнин специально ударила толстяка с опухшим лицом, чтобы показать нам. Ее парень - всего лишь шоу. Ничего страшного, я думаю, она специально сделала этого человека лучше, чем Шаохуа, чтобы поиздеваться над нами. Чем тратить время на Се Цяньнина, лучше пойти в банк Тяньсян и проверить его. Может быть, вы сможете дождаться появления президента и четко спросить о причине".

В основном нравится. По ее мнению, этот человек не представляет собой ничего особенного. Можно найти статиста на любую роль. Как актер, он будет вести себя очень реалистично в любой роли.

Услышав слова Линь Шуфэн, Вэнь Шаохуа тоже вполне согласился: "Папа, я думаю, мама многое поняла". Связан ли кризис Вэня с Се Цяньнин, еще неизвестно. Мы не можем ставить все козыри на нее". Если все действительно не имеет к ней никакого отношения, неужели мы упустили последнюю возможность спасти Вэнь?"

"Даже если кризис Вэнься не имеет ничего общего с Цянь Нин, разве нельзя изменить ваше отношение? Нужно ли заставить вас умереть, чтобы примириться?" Вэнь Мин все еще не согласен с подходом Линь Шуфэна. 13304689

"Я думаю, что ты намеренно хотел говорить за Се Цяньнина".

"Да, я намеренно говорил за Цянь Нин. Разве я совершил ошибку? Ты бросил ее первым. Какие у тебя есть основания обижаться на нее сейчас? Даже если она найдет кого-то, кто будет играть на сцене, что плохого, замени ее на Это ты, разве ты не сделаешь что? Я уже устал от кризиса Вэнь. Не беспокой меня такими вещами, хорошо?" Вэнь Мин тяжело вздохнул из-за бездействия Линь Шуфэна. Умейте быть внимательным к недовольству других.

Она всегда была очень разумной, с каких это пор она стала такой неразумной, даже весь день показывала начальственный вид, очень вызывающе.

"Хватит, не упоминай при мне женщину Се Цяньнин. Я злюсь". Линь Шуфэн поняла, что переборщила, и остановилась, не желая больше говорить об этом. Но выплеснуть гнев в сердце было некуда, поэтому пришлось взять в руки Сяору, стоявшую на коленях на земле: "Скажи, где ты спрятала мое ожерелье?".

"Госпожа, могу поклясться Богом, я действительно не крал ваше ожерелье, иначе меня бы разразили громом".

"Не знаю, сколько людей каждый день дают такую ядовитую клятву, но она никогда не исполнялась. Я дам тебе еще один день. Если вы не вернете ожерелье в течение дня, вы заплатите мне 30 миллионов".

"Тридцать миллионов, госпожа, у меня нет денег, чтобы продать его, госпожа, я действительно не крал ожерелье, действительно не крал". Сяо Ру потянула Линь Шуфэна за брюки, плача еще более горестно, умоляя и взывая к несправедливости.

Но это было бесполезно. Линь Шуфэн настаивал на ее краже, отпихнул ее и с отвращением сказал: "Не пачкай мои штаны своими грязными руками".

"Госпожа, я действительно не крал ее, она не моя".

"Это не ты ее украла. Это я украла? Вернись и подумай об этом. После того, как разберешься, верни ожерелье. Я могу забыть об этом". Линь Шуфэн выглядела как Бодхисаттва Гуаньшине, но выражение ее лица не было полным высокомерия, и она не позволяла никому нарушить его.

Сяо Ру не знала, что сказать, поэтому она вообще ничего не сказала и обиженно отступила. В настоящее время люди в семье Вэнь согласны с тем, что именно она украла ожерелье. Бесполезно говорить то, что она говорит. Если она не может отдать ожерелье, как она может заплатить 30 миллионов?

Вы собираетесь загнать ее в тупик?

Се Миншань видела Линь Шуфэн такой, чем больше она смотрела на нее, тем больше злилась, и еще больше злилась, когда вспоминала ее язвительный рот.

Когда она еще не вышла замуж в семью Вэнь, она считала эту свекровь разумной, но теперь кажется, что она отвратительнее всех остальных.

Вэнь Шаохуа, который с самого начала и до конца не сказал ей ни слова, кажется, больше не может оставаться в этой семье Вэнь.

Даже если ей придется уйти, она должна заработать состояние.

Линь Шуфэн случайно увидела зло в глазах Се Миншань, поэтому сурово спросила ее: "Что за плохую идею ты задумала?"

Се Миншань тут же выбросила все свои мысли из головы и притворилась невинной и жалкой. Ноно ответила: "Нет, я ни о чем не думала".

"Се Миншань, тебе лучше побережь себя. Если вы окончательно надоедите мне, тогда вы выйдете. Но позволь мне напомнить тебе, что если ты захочешь выйти, тебе не позволено забирать ни копейки из моей семьи Вэнь".

"Мама..."

"Не называй больше мою маму, это отвратительно".

"..." Се Миншань больше ничего не сказал, и снова бросил взгляд на Вэнь Шаохуа в поисках помощи. Но тот по-прежнему сидел в оцепенении, словно о чем-то размышляя.

Не нужно гадать, о чем он думает, кроме Се Цяньнин, кто еще?

С тех пор как Се Цяньнин стала красивой, его сердце изменилось, и он больше не любит ее, как раньше.

Вэнь Шаохуа долго молчала, подняла голову, как раз вовремя, чтобы увидеть грустные глаза Се Миншаня, он знал, что она ненавидит его, поэтому холодно сказал: "Сегодня все на твоей совести. Если бы ты не играла со своим сердцем, у тебя не было бы того, что есть сегодня. Конец."

"Шаохуа, я использовал некоторые уловки, все было для тебя, для того, чтобы быть с тобой, разве я не прав?"

"Не используй любовь ко мне как свое презренное оправдание. Если ты действительно не можешь остаться в доме Вэней, я буду очень рада, если ты подашь на развод".

Развод... От этого слова лицо Се Миншань испугалось и побледнело. Она отступила назад в шоке и не могла поверить в то, что услышала.

Они женаты меньше месяца, а уже говорят о разводе. Что это за брак?

Если она теперь разведена, как она может поднять голову перед своими друзьями?

"Шаохуа, неужели ты совсем не любишь меня?"

"С тех пор как я узнала о твоем лицемерии, я больше не люблю тебя. Причина, по которой я продолжаю позволять тебе оставаться в доме Вэня, заключается в том, что ты моя жена. Если ты хочешь развестись, я с радостью подпишу соглашение о разводе. "

"Вэнь Шаохуа, ты ублюдок..." Се Миншань яростно шагнула вперед, дала Вэнь Шаохуа сильную пощечину и с плачем выбежала за дверь.

Как только Линь Шуфэн увидела, что ее сына бьют, она хотела заступиться за него, но, увидев, что Се Миншань выбежала, не стала ее больше ругать. Вместо этого она обеспокоенно спросила: "Шаохуа, все в порядке, не ушибся?".

"Мама, я в порядке. Я хочу побыть одна и сначала вернуться в комнату". Вэнь Шаохуа приняла безразличный вид и пошла наверх.

Се Миншань никогда не осмеливался ударить его. Сегодня это был первый раз. Однако после пощечины он ничуть не рассердился и даже немного обрадовался.

Теперь, когда отношения между мужем и женой стали такими, как сейчас, вероятно, недолго осталось до развода. В этот момент он вдруг почувствовал, что развод - это хорошо.

Это хорошая вещь. Если ты женишься на той, на ком не должен жениться, то развод, естественно, это хорошо.

Вэнь Шаохуа вернулся в комнату. В это время Вэнь Мин и Линь Шуфэн остались в зале.

Вэнь Мин всегда беспокоился о кризисе Вэнь, думал, что делать, и не имел лишней энергии, чтобы обращать внимание на другие вещи.

Линь Шуфэн знала, что он расстроен, и, подумав некоторое время, предложила: "Вэнь Мин, почему бы мне завтра не пойти в банк Тяньсян и не поговорить с менеджером банка. Если мы не увидим его завтра, то продолжим послезавтра. Мы не увидим его послезавтра. Я верю, что однажды я его увижу. Я знаю, что вы все еще думаете о том, чтобы попросить Цянь Нин о помощи, но вы когда-нибудь думали об этом, где способность Цянь Нин заставить президента банка Tianxiang принять такое решение?

Что за ситуация, мы с тобой прекрасно знаем, что у нее нет возможности сделать все это. Так что не думайте умолять ее, умолять ее - пустая трата времени".

Напротив, она предпочла бы обратиться к президенту банка, чем просить Се Цяньнин.

"Теперь есть только этот путь". Вэнь Мин задумался на некоторое время и, вздохнув, согласился.

На самом деле, Линь Шуфэн тоже многое поняла. Когда Се Цяньнин вернулся с таким отличным парнем, он, несомненно, хотел вздохнуть с облегчением для себя, так что этот человек в основном просто действовал.

Похоже, что если вы хотите спасти Вэня, вы можете начать только с президента банка Тяньсян. Другие методы - пустая трата времени. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079183>